

В. Ж. Цветков

Московский педагогический государственный университет

**Собственные ресурсы
или иностранные поставки:
особенности военного снабжения
Восточного фронта
адмирала А. В. Колчака в 1919 г.**

В статье рассматриваются попытки создания собственной базы военного производства, в том числе в соотношении с объемом иностранной военной помощи армиям Восточного фронта адмирала А. В. Колчака в 1919 г. Проводится сопоставление степени зависимости белых армий от поставок вооружения иностранными государствами и возможности восстановления собственной военной базы на заводах горно-промышленного Урала. Приводится характеристика динамики военного производства в первой половине 1919 г. Анализируются попытки решить проблему военного производства в условиях Гражданской войны в России в контексте эволюции промышленной политики Российского правительства и Верховного правителя адмирала А. В. Колчака.

Ключевые слова: Гражданская война, А. В. Колчак, Белое движение, военное производство, уральские заводы.

В исследованиях по истории Гражданской войны, как и любого военного конфликта, большое значение имеют аспекты, связанные с состоянием экономики противоборствующих сторон, в частности с производством оружия, боеприпасов, военного снаряжения. В отечественной историографии достаточно активно исследовались экономические проблемы периода «военного коммунизма» в Советской России, при том что количество и объем данных работ были меньшими в сравнении с публикациями, посвященными партийно-политическим, военным, идеологическим вопросам¹. Положение экономики на территориях, контролируемых антибольшевистскими правительствами, изучено еще недостаточно. При этом основное внимание в изучаемой экономической тематике

¹ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. М., 1970. 416 с.; Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. 302 с.

уделяется, как правило, состоянию сельского хозяйства, что объясняется преобладанием аграрного сектора в этих регионах. Изучение финансовой, промышленной, транспортной политики заслуживает не меньшего внимания².

К числу малоизученных следует отнести проблему состояния производства на заводах Урала в период власти Российского правительства адмирала А. В. Колчака. В советской историографии утверждалось, что производство на уральских заводах во время «колчаковщины» практически отсутствовало. Например, в монографии Д. А. Коваленко, со ссылками на советские источники, утверждалось: «Оккупация Урала интервентами и белогвардейцами нанесла стране серьезный урон <...> Многие заводы были разрушены, шахты и рудники затоплены, рабочие расстреляны или угнаны. При освобождении Урала на некоторых предприятиях не осталось ни одного грамотного служащего. Захватчики вывели из строя подвижной состав железных дорог, оставив огромное количество „больных“ паровозов и вагонов...»³.

Но и в современной российской историографии подобные оценки сохраняются. В статье «Пермские пушечные заводы», опубликованной во втором томе энциклопедии «Россия в Первой мировой войне. 1914–1918», сообщается: «В конце декабря 1918 Мотовилиху заняли колчаковские войска. В июне 1919 была организована эвакуация особо ценного оборудования <...> в Восточную Сибирь, на станцию Батарейная под Иркутском. Оборудование было вывезено вместе с несколькими сотнями наиболее опытных работников предприятия — рабочих, мастеров, специалистов. 1.7.1919 Пермь и Мотовилиха были заняты большевиками, с 1 августа работы <...> возобновились, в основном ремонтировались паровозы...»⁴.

Привлечение новых источников позволит скорректировать подобные оценки. В частности, в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Главноуполномоченного по уральской промышленности при министерстве торговли и промышленности Российского правительства имеются материалы, посвященные организации производства на уральских заводах при Колчаке, в том числе сведения о производстве оружия и боеприпасов. Информация об этом содержится в деле, заведенном еще в октябре 1919 г.

² Карпенко С. В. Очерки истории Белого движения на Юге России (1917–1920 гг.). М., 2003. 352 с.; Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. 440 с.

³ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России... С. 291.

⁴ Милова О. Л. Пермские пушечные заводы // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия. М., 2014. Т. 2. С. 690.

и озаглавленном «Деэвакуация Уральских промышленных предприятий». В нем содержится сводная ведомость «Краткие сведения о производительности Уральских заводов за январь — июнь месяц 1919 г., составленные на основании технических отчетов»⁵. Данный исторический источник можно считать объективным, поскольку составлялся он исходя из перспектив восстановления уральской производственной базы (либо в Сибири, на эвакуированных предприятиях, либо при возвращении на Урал в случае возобновления наступления войск А. В. Колчака в 1920 г.) и отражал реальный объем имевшегося промышленного потенциала. Тем не менее сведения, содержащиеся в отчетах, нуждаются в дополнительной проверке и необходимой корректировке.

Производство на уральских заводах при Колчаке не остановилось. Заводы изготавливали, главным образом, ту же продукцию, что и в годы Мировой войны и в предвоенный период. В структуре производства можно было выделить следующие категории: литье чугуна, мартеновский металл, кровельное и листовое железо, проволока, гвозди, сельскохозяйственные орудия труда (косы, серпы) и др. Регулярно проводился ремонт подвижного состава (паровозы, вагоны), производились стальные рельсы и крепления⁶.

Наиболее важным для белых армий являлись производство и ремонт вооружения. Здесь выделялись заводы Перми и Златоуста. Согласно отчетной ведомости, завод в Мотовилихе продолжал производство и ремонт артиллерийских орудий. За февраль 1919 г. было произведено 15 и отремонтировано 43 трехдюймовых (76,2-мм) орудия, в марте — 25 и 13 орудий соответственно. В апреле было изготовлено 15 трехдюймовок. Май 1919 г. стал месяцем упорных боев во время «весеннего наступления» армий Колчака. Фронт требовал подкреплений, и этот месяц стал «рекордным» в отношении производства полевой скорострельной артиллерии: 31 новая трехдюймовка вышла из цехов пермского пушечного завода.

В существенно меньшей степени, но менялись и показатели ремонта гаубичной артиллерии. В Мотовилихе ремонтировались как 48-линейные (122-мм), так и 42-линейные (107-мм) гаубицы, а также артиллерия крупного калибра — шестидюймовые (152-мм) гаубицы. Необходимо отметить, что данный производственный профиль не был типичным для пермских заводов. Серийное производство гаубиц осуществлялось на Путиловском и Обуховском заводах в Петрограде. Пермские производственные мощности могли лишь

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–37.

⁶ ГА РФ. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Л. 36–37.

обеспечить ремонт. Шестидюймовые тяжелые орудия не только ремонтировались, но и изготавливались в Перми. Однако для этого требовалось гораздо больше времени, имелись иные конструктивные особенности в сравнении с трехдюймовками.

Несмотря на это, согласно отчетной ведомости, в феврале 1919 г. было отремонтировано пять 48-линейных, две 42-линейных гаубицы и семь шестидюймовых, а через месяц количество отремонтированных орудий составило четыре, одно и девять соответственно. В мае также отмечался рост числа отремонтированных орудий (ведомость обозначала их категорией «разные»): если в апреле к возвращению на фронт были готовы 24, то в мае уже 42 орудия⁷. Кроме того, отчет фиксировал и «работы по ремонту винтовок, пулеметов», «разные работы для военного и морского ведомств», «другие работы для армии». И хотя точных статистических показателей по стрелковому оружию отчетная ведомость не содержит, несомненно наличие подобного рода заводской деятельности. Обслуживались корабли Камской военной флотилии.

Показательно сравнение данных сведений с предвоенными и предреволюционными показателями по Мотовилихе (1914–1916 гг.). В 1914 г. было произведено 100 трехдюймовых орудий, тогда как в 1916 г. их производство заметно возросло, составив уже 1030. В том же 1916 г. пермский завод отремонтировал первые шесть шестидюймовых гаубиц. В период работы завода для нужд Восточного фронта Колчака вполне логично предположить выход производства пусть и не на напряженный военный, но на предвоенный уровень (в среднем — 8–10 орудий в месяц). Правда, следует заметить, что на заводе уже находилось определенное количество артиллерийских «заготовок» (лафеты, стволы, отдельные механизмы), но отрицать важность сборочных работ не стоит⁸.

Пермский механический завод («бывший Г. А. Лесснера», как указывалось в отчете) изготавливал снаряды. Объем производства возрастал. И если в апреле 1919 г. на заводе было сделано 1427 снарядов, то в мае — уже вдвое больше⁹.

Что касается Златоустовского завода, то имеющиеся в историографии оценки тоже однозначны в отношении производства на нем при «белой власти». В цитированной выше энциклопедии «Россия в Первой мировой войне. 1914–1918» (1-й том, статья «Златоустов-

⁷ ГА РФ. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Л. 35–36; Шунков В. Н. Русская Армия в Первой мировой войне (1914–1918) / В. Н. Шунков, А. Г. Мерников, А. А. Спектор. М., 2014. С. 96–97, 103.

⁸ Милова О. Л. Пермские пушечные заводы... С. 689.

⁹ ГА РФ. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Л. 34–35.

ский завод») отмечено: «25.6.1918 Златоуст был занят частями Белой армии. Колчаковцы пытались наладить <...> выпуск военной продукции для своей армии, но в связи с нехваткой сырья и топлива, продовольствия, финансовых средств в марте 1919 завод был фактически остановлен <...> 13.7.1919 в Златоуст вступила Красная армия. Возобновить производство удалось лишь к лету 1920...»¹⁰.

Подобные оценки нуждаются в уточнении. Завод работал и производил как традиционное для своего профиля холодное оружие («златоустовские клинки»), так и артиллерийские снаряды. Согласно отчетной ведомости это производство, хотя и с определенными колебаниями, стабильно возрастало на протяжении первой половины 1919 г. И если еще в январе снаряды не производились, то уже в феврале было сделано 6538 штук, а в мае 1919 г. — 17997. Показательно и то, что в Златоусте в марте 1919 г. было изготовлено 13 «сельскохозяйственных машин». За полгода завод произвел 48 667 снарядов¹¹.

Конечно, с показателями Мировой войны эта цифра может сравниться только в отрицательном значении (например, в 1916 г. в Златоусте было сделано 835 337 снарядов), но с показателями «мирного времени» динамика сопоставима (в 1910 г. завод произвел 137 481 снаряд, то есть приблизительно 65 тыс. за полугодие)¹².

Работа уральских заводов положительно оценивалась Колчаком. Немаловажное значение для укрепления доверия к власти имело посещение им Перми и Златоуста в феврале 1919 г. По воспоминаниям управляющего делами правительства Г. К. Гинса, «рабочие видят в Верховном правителе не барина, а человека труда, и они проникаются глубокой верой, что Верховный правитель желает им добра, ведет к честной жизни. Пермские рабочие не изменили правительству до конца...»¹³.

Подтверждал оценку Гинса и приказ Верховного правителя и Верховного Главнокомандующего (№ 153 от 20 июня 1919 г.): «Пермские пушечные заводы лишь к началу 1919 года освободились от Советской власти. Хотя заводы и уцелели, но пушечное производство в них было дезорганизовано; части оборудования и большое количество полуфабрикатов были погружены в вагоны и вывезены из пределов

¹⁰ Милова О. Л. Златоустовский завод // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия. М., 2014. Т. 1. С. 764.

¹¹ ГА РФ. Ф. 4628. Оп. 1. Д. 6. Л. 34–35.

¹² Милова О. Л. Златоустовский завод // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: энциклопедия. М., 2014. Т. 1. С. 763.

¹³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчакъ. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатлѣнія и мысли члена Омскаго правительства). Т. II. Ч. II и III: Верховный правитель. Союзники. Побѣдители. Неизбѣжный конецъ. Харбин; Пекин, 1921. С. 125.

заводов. Особенно пострадала замочная фабрика. Большая часть технического персонала разбежалась, а некоторые погибли.

С первых дней освобождения завода на него было обращено внимание военных и гражданских властей, но в силу вышеизложенных причин начало настоящих работ на заводе можно считать лишь с 28 февраля сего года <...>

За короткое время изготовлено, отремонтировано и выдано войскам большое количество орудий, лафетов, передков, зарядных ящиков и запасных вещей к пушкам и гаубицам разных систем, что дало возможность восстановить боевую способность остальной массы орудий, находящихся в войсках.

Приведенный результат далеко не исчерпывает огромной работы, производимой Пермскими пушечными заводами, которые с исключительной энергией выполняют также заказы морского министерства, ремонтируют паровозы, чинят разрушенные машины и массами сдают Пермской железной дороге запасные вагонные и паровозные части.

Пример Пермских пушечных заводов показывает, как быстро с верой в собственные силы и своих руководителей воскресает вслед за нашей доблестной армией дух наших рабочих <...> За отличную работу Пермских пушечных заводов благодарю всех инженеров, мастеров, рабочих, служащих и представителей Главного артиллерийского управления на Пермских пушечных заводах...»¹⁴.

Спустя два месяца после Колчака, в мае 1919 г., уральские заводы посетил Г.К. Гинс. Поездка отражала стремление правительства получить объективное представление о состоянии и перспективах их работы. Позже Гинс дал развернутое интервью, в котором не только привел количественные показатели производства, но и отметил перспективы промышленной политики. Он разделял проблемы на те, которые нуждались в оперативном вмешательстве, и те, которые требовали долгой работы. Замечая, что «железо так же нужно для хозяйства, как хлеб для существования», Гинс считал, что «наиболее злободневным является сейчас для уральской промышленности вопрос о ценах. Дороговизна хлеба, топлива и различных материалов вызывают естественную необходимость в повышении цен <...> побольше продовольствия, побольше предметов первой необходимости — в этом условии дальнейшего спокойного развития промышленности...». Настроения уральских рабочих были, по оценке Гинса, вполне лояльными, и их «производительность труда» «всюду повысилась». «Дальнейшему ее повышению препятствует, главным об-

¹⁴ Голос Сибирской армии. 1919. 1 июля.

разом, недостаточное питание. Но <...> рабочие очень терпеливо относятся к испытываемому недостатку продуктов, потому что условия жизни все же улучшились по сравнению с большевистскими...».

Большее внимание Гинс уделял перспективам роста Урала. Наиболее важным считалось усиление государственного регулирования. Одним из принципиальных решений, подтверждавших правильность данного курса, стало введение должности Главноуполномоченного по Уральской промышленности. Примечательно, что им стал бывший глава Временного областного правительства Урала, известный коммерсант и общественный деятель, член кадетской партии П. В. Иванов. Еще в 1915 г. он возглавлял Уральский военно-промышленный комитет. Гинс так объяснял это кадровое решение: «На первый взгляд кажется странным и противоречивым провозглашенной правительством экономической свободе учреждение должности Главноуполномоченного, которому предоставлены широкие права вмешательства в экономическую жизнь округов вплоть до закрытия заводов и принудительного расширения других. Но надо оценивать всю обстановку. Почти все заводы связаны теперь <...> казенными заказами, почти все находятся в зависимости от казны и в смысле финансовом и в отношении снабжения...».

«Есть два способа объединения горнозаводского хозяйства, — резюмировал Гинс, — один — инициативой самих промышленников (синдикат), другой — инициативой государственной (регламентация). При настоящих условиях я отдаю безусловное предпочтение второму способу, считая, что государство не может упустить из своих рук ни высшего надзора, ни руководства столь важными отраслями хозяйственной жизни, как железная и металлургическая промышленность...»¹⁵.

Таким образом, государственная помощь и одновременно государственный контроль признавались объективно необходимыми в условиях тогдашнего состояния российской промышленности. Это выражало общую тенденцию, характерную для экономической политики Белого движения, проявлявшуюся в стремлении сочетать элементы хозяйственной свободы и высокий уровень регулирования рынка.

Завершая обзор состояния уральской промышленности в условиях кратковременного периода власти Колчака, следует ответить на вопрос, вынесенный в заглавие статьи. Каково было значение импорта оружия и боеприпасов для белых армий?

¹⁵ Правительственный вестник (Омск). 1919. 24 июля.

Согласно сведениям начальника военного представительства Русской армии в Париже генерала от инфантерии Д. Г. Щербачева, в течение ноября 1918 — июля 1919 г. во Владивосток было отправлено 230 артиллерийских орудий разного калибра, 2487 тыс. шрапнелей и 290 тыс. гранат. Из Великобритании за то же время было отправлено вооружение для речных флотилий в количестве 80 орудий различного калибра и 125 тыс. снарядов¹⁶.

Если сравнить эти цифры с приведенными выше результатами выполнения военных заказов отечественными заводами, то расчет оказывается сопоставимым по орудиям (в среднем, при переводе на ежемесячный показатель, фронт получал 28–30 разнокалиберных иностранных пушек, что вполне соответствовало производству лишь одного пермского завода). Острее ощущался «снарядный голод» в условиях интенсивного расхода боеприпасов. И здесь иностранная помощь была объективно необходима (это подтвердилось опытом Мировой войны)¹⁷. Но помимо дороговизны поставок (отнюдь не «благотворительных») проблемы заключались в их несвоевременном прибытии на фронт. Задержки в отправке оружия из иностранных портов были нередки. Забастовки грузчиков, запросы иностранных парламентариев о правомерности военной поддержки Колчака и т. д. усложняли получение оружия. Существенным преимуществом являлась возможность обеспечения армий крупными партиями уже готового вооружения, но подобный «плюс» устранился бы в случае восстановления отечественных заводов.

Изучение вопросов военного производства в период Гражданской войны требует дальнейшего внимания, особенно в сопоставлении с военным производством в Советской России. Но имеющийся материал доказывает ошибочность мнений об отсутствии производства и развале промышленности в период «белой власти» на востоке России. Можно предположить, что по мере роста отечественного производства степень участия иностранных государств в снабжении неуклонно снижалась бы.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 5936. Оп. 1. Д. 32. Л. 63–64, 70–71.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6798. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–1 об., 2.